

В это время Ван Лу постучал в дверь и крикнул:

– Малышка Фан, у меня есть потное полотенце ученого Хуана.

Как только он закончил говорить, дверь открылась. Деревенская девушка, малышка Фан, держа жирную свиную ногу, заговорила низким приглушенным голосом:

– Что ты только что сказал?

Ван Лу улыбнулся:

– У меня есть нестиранное полотенце ученого Хуана. Я обменяю его на ваш уникальный рис со свининой на пару.

– Хочешь мои свиные ломтики на пару с рисом? ...Ладно, дай мне полотенце.

Малышка Фан протянула руку, чтобы схватить полотенце. Зрители видели, что ее толстая рука дрожит. Никто не знал, была ли она просто слишком взволнована, или это просто из-за количества жира, который был на ее руке.

Ван Лу не пытался остановить ее, он просто позволил ей взять полотенце. Затем под испуганными взглядами бесчисленных людей малышка Фан поднесла полотенце к носу, как будто нашла сокровище, и глубоко вздохнула.

В этот момент из толпы зевак кто-то, чей взгляд напоминал нищего, источая ауру побежденной собаки, вдруг воскликнул:

– О, точно, малышка Фан тайно влюблена в ученого Хуана!

Все повернули головы и увидели, что это был тот самый принц, которого не так давно малышка Фан избила до полусмерти за то, что он ей изменил. Из-за этого они поверили в то, что он только что сказал. Кроме того, каждый мог услышать, что эти слова исходили из глубины его сердца.

Малышке Фан, казалось, не терпелось что-нибудь сделать с этим полотенцем; ее глаза мерцали странным светом, когда она поспешно возвращалась в свой дом, прихватив с собой влажное полотенце. Она даже бросила свиную ногу на землю.

Однако на самом деле эта деревенская девушка была человеком слова. Через несколько минут малышка Фан с улыбкой на лице вынесла большую банку и протянула ее Ван Лу:

— То, что ты мне дал, – подлинное. Большое спасибо!

Ван Лу получил банку. Хотя он предполагал ее вес, она все равно оказалась для него почти неподъемной. И хотя кувшин был запечатан, аромат все еще доносился через крышку, заставляя всех бессознательно глотать слюну.

Если о малышке Фан и можно было сказать что-то хорошее, так это ее превосходное кулинарное мастерство.

– Благодарю.

Малышка Фан похлопала себя по груди:

– Не надо быть таким вежливым. В следующий раз, когда у тебя будет что-то настолько хорошее, я хочу, чтобы ты принес это мне. У меня также есть моя специальная домашняя ветчина; если это ты, то я готова буду ее обменять!

– Хорошо, – с улыбкой ответил Ван Лу. – Так как вы дали свое слово, только для вас я принесу нижнее белье ученого.

Ноздри малышки Фан раздулись:

– Ах, ах! Если ты действительно сможешь принести мне нижнее белье ученого Хуана, я даже отдам тебе свое тело!

– Нет, спасибо, – Ван Лу отклонил ее предложение и пошел к следующему пункту назначения, изо всех сил пытаясь нести банку с мясом.

На этот раз он не ушел слишком далеко, Ван Лу постучал в дверь еще одной семьи.

Он делал это снова и снова. Ван Лу отдал свой рис со свиной в обмен на тонкий шелк, а затем обменял тонкий шелк на коробку косметики. Затем он использовал косметику, чтобы получить некоторые десерты... В этих сделках он иногда получал прибыль, а иногда и терпел убыток. Но Ван Лу это совершенно не волновало. Он был похож на марионетку, которая снова и снова повторяет одни и те же действия: стучит в дверь, предлагает то, что у него в руках, и просит чего-то еще. Затем, под благодарным взглядом противоположной стороны, он направился к своей следующей цели.

Ван Лу был очень занят, постоянно ходил по всей деревне, стучал в сто двадцать дверей и завоевывал благосклонность ста двадцати человек. В конце концов, он неторопливо вернулся туда, где остановился, с коробкой еды из ресторана Деревни Цветущих Персиков.

В этот день было около дюжины людей, которые прекратили свои собственные квесты, внимательно следя за Ван Лу. Утром было несколько смущенных людей, которые не совсем понимали, что делает Ван Лу. Но к полудню даже самые умственно отсталые из них были потрясены до глубины души.

Прожив в Деревне Цветущих Персиков в течение месяца, все они знали, что понятие "благосклонности" возникло от Ван Лу, и она распространилась по всей деревне Хай Юньфанем и другими. У каждого из жителей деревни был счетчик благосклонности, и эта благосклонность напрямую определяла скорость завершения квеста! С точки зрения бизнесмена, сделки Ван Лу рассматривались бы как нелепые, но с точки зрения квестов, участниками это может быть истолковано только одним словом.

Блистательно.

В Деревне Цветущих Персиков единственной задачей для участников было повысить к себе благосклонность жителей деревни. Ван Лу получил чрезвычайное количество благосклонности всего за один день. Помимо необходимых слов, требуемых для завершения сделок, он не тратил ни одного слова, и много раз его разговоры с жителями деревни даже противоречили логике, и все же он смог пройти гладко и успешно; каждый житель деревни был доволен результатом.

Этому было только одно объяснение. Ван Лу уловил логику этого испытания и знал каждую стратегию, чтобы увеличить благосклонность в каждом квесте. Затем он использовал самый простой и эффективный способ её увеличения. Но еще более впечатляющим было то, что он выполнил цепочку из ста двадцати квестов за один раунд.

Сто двадцать человек, и каждый из них был благодарен Ван Лу. Если ни один из квестов не был запущен, не было никаких сомнений в том, что Ван Лу может запустить все сто двадцать. Хотя с точки зрения одного жителя деревни, он не преуспел в получении благосклонности в сравнении с другими участниками, которые работали исключительно с квестом одного конкретного персонажа, но объединенная благосклонность ста двадцати жителей деревни была довольно пугающей.

В настоящее время наиболее решительные участники провели более десяти квестов одновременно, но поскольку им нужно было общаться с многочисленными жителями деревни, большинство из них находились в замешательстве, потому что они не могли заниматься одним делом, не теряя след другого.

Но Ван Лу? Всего за один раунд он установил контакт со всеми ста двадцатью людьми. Толпа зевак обнаружила, что он никогда не совершал ни одного ненужного движения! Но еще страшнее было то, что этот способ завоевания благосклонности мог повторяться бесконечно.

Тем не менее большинство людей даже не могли вымыть руки сто двадцать раз в день, не говоря уже о выполнении ста двадцати квестов. Только Ван Лу мог завершить такую удивительную

цепочку квестов.

– ...Но какой смысл делать все это? – произнес участник с насмешливой улыбкой, чтобы скрыть ревность в своем сердце. – Если бы он сделал свой ход месяц назад, то все были бы вытеснены им с пути бессмертных и оказались бы в ловушке здесь навсегда. Но теперь это он здесь в ловушке! Какой смысл в том, чтобы получить благосклонность от ста двадцати человек? Прямо сейчас, никто не может предоставить ему квест!

Хотя эти слова были грубы, они озвучили вслух то, о чем многие думали.

– Ван Лу, то, что ты делаешь, действительно удивительно, но тебе не кажется, что это довольно глупо?

Ван Лу, естественно, так не думал.

Ранним утром следующего дня, когда Ван Лу только что покинул свою резиденцию, было много недовольных молодых людей, которые пришли, чтобы спровоцировать его.

– О, Ван Лу, ты так старался увеличить благосклонность, к сожалению...

Ван Лу немедленно прервал его, прежде чем тот успел закончить свои слова.

– Я знаю, что ты хочешь сказать... но, честно говоря, я не ожидал, что ты будешь таким тупым. Ты действительно думал, что эти сто двадцать человек были всеми людьми в деревне?

Эти недовольные юноши моментально оказались потрясены; они немедленно начали считать число жителей деревни.

– Я... Я не думаю, что кто-то еще остался, – нерешительно произнес один из них: – Если не считать ребенка в животе беременной госпожи Чжан, то в деревне должно быть только сто двадцать человек.

– А может, у всех собак и свиней в деревне тоже были квесты? – кто-то подумал вслух.

И снова их прервал Ван Лу:

– Неужели все вы умственно отсталые продукты инбридинга?

Хотя они не были знакомы с этим термином, эти молодые мастера признали, что это было чрезвычайно жестокое оскорбление. Некоторые из них покраснели от гнева:

– Что ты сказал?

Ругаясь, они бросились сражаться с ним до самого конца.

Ван Лу поднял лицо, глядя на них сверху вниз, как будто они являлись последствием совокупления деревенских собак.

Как только к нему приблизились кулаки молодых господ, с неба спустилась черная тень.

– Папапапапа!!

...

<http://tl.rulate.ru/book/24722/656383>